

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ COLLECTIVE RIGHTS IN CONSTITUTIONAL LAW

Наталья Александровна БОГДАНОВА

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, юридический факультет, Москва,
Российская Федерация,
bogdanova-na@mail.ru
[https://www.elibrary.ru/author_profile.
asp?authorid=651520,](https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=651520)
SPIN-код: 8903-0615

Екатерина Михайловна ГРЕКОВА

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного
аудита, Москва, Российская Федерация,
[grekova.insce@gmail.com,](mailto:grekova.insce@gmail.com)
<https://orcid.org/0000-0002-4473-380X>

Информация об авторах

Н.А. Богданова — доктор юридических наук, профес-
сор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломо-
носова
Е.М. Грекова — магистрант Высшей школы государ-
ственного аудита (факультет) МГУ имени М.В. Ломоно-
сова

Аннотация. В контексте вопроса о важности прав чело-
века особое место занимает категория коллективных
прав как прав третьего поколения, на данный момент
изученных и описанных неполно, однако заслуживаю-
щих внимания ввиду своей бесспорной необходимости.
в рамках данной статьи были исследованы природа,
особенности и значение коллективных прав в общей
системе прав и свобод, а также проведен анализ кон-
ституционно-правового закрепления таких прав.

Ключевые слова: права человека и гражданина; права
человека; права третьего поколения; коллективные
права; индивидуальные права; конституция; конституци-
онное право; зарубежное право, коллектив.

Для цитирования: Богданова Н.А., Грекова Е.М. Кол-
лективные права в конституционном праве // Труды по

• интеллектуальной собственности (Works on Intellectual
• Property). 2022. Т. 43, № 4. С. 15–20; [http://: dx.doi.
• org.....](http://dx.doi.org/.....)

• **Natalya A. BOGDANOVA,**

• Lomonosov Moscow State University, Faculty of Law,
• Moscow, Russian Federation,
• [https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?author-
id=651520,](https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=651520)
• SPIN-код: 8903-0615

• **Ekaterina M. GREKOVA**

• Lomonosov Moscow State University, Higher School
of Public Audit, Moscow, Russian Federation,
• [grekova.insce@gmail.com,](mailto:grekova.insce@gmail.com)
• <https://orcid.org/0000-0002-4473-380X>

• **Information about the authors**

• Bogdanova N.A. — Doctor of Law, the professor of the
• Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University
• Grekova E.M. — undergraduate of Higher School of Public
• Audit of Lomonosov Moscow State University

• **Abstract.** In the issue of the human liberties' importance,
the group rights as rights of the third generation deserve
• specific attention. They are currently not fully studied
and described. In the article we have studied the nature,
aspects, and significance of group rights in the general
• system of rights and freedoms. Furthermore, the analysis of
the constitutional and legal enshrinement of such rights was
carried out.

• **Keywords:** human and civil rights, human rights, third gener-
ation of rights, collective rights, individual rights, constitution,
constitutional law, international law, foreign law, collective.

• **For citation:** Bogdanova N.A., Grekova E.M. Collective
Rights in Constitutional Law // Trudi po Intellectualnoy
Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022.
• Vol. 43 (4). P. 15–20; <https://doi.org/>

Коллективные права как таковые в настоящее время являются относительно малоизученной категорией. Единый подход к соответствующему понятию в доктрине пока не сложился, ведутся споры о самой природе коллективных прав, а значит, окончательно и однозначного понимания и определения места коллективных прав в системе прав, их роли на данный момент нет. Тем не менее в разных источниках можно отыскать различные варианты определения понятия «коллективные права».

Так, Н.В. Варламова пишет, что коллективные права — это права, принадлежащие и реализуемые совместными действиями людей определенной общности [1]. Б. Дж. Сингер, в свою очередь, отмечает, что коллективные права являются правами подсообщества, так как индивиды обладают ими в силу их коллективной принадлежности к тому или иному подсообществу [2]. Еще одно определение, далеко не последнее, можно найти в Энциклопедическом словаре по конституционному праву России. в нем коллективные права определяются как «права и свободы, реализация которых требует коллективных действий граждан (право на объединение, проведение собраний, митингов, шествий, пикетирование, право на забастовку и др.)» [3].

На основе анализа различных определений указанного понятия, а также мнений ученых относительно коллективных прав сформируем собственное определение:

коллективные (солидаристские) права, такие как право народа, общности, ассоциации, — это особая совокупность прав, относящаяся к третьему поколению прав и требующая коллективных действий граждан для своей реализации.

Считается, что коллективные права нельзя отнести к категории естественных прав, потому что их формирование и совершенствование происходят в контексте общественно-исторического развития различных социальных общностей [4]. Это не сумма индивидуальных прав, а некая особая категория, имеющая двойственную природу: коллективные права являются одновременно и индивидуальными, и общими — правами нации, народа, общества в целом. Они

принадлежат личности, но только тогда, когда эта личность взаимодействует с социумом.

Упомянутый ранее Б. Дж. Сингер не относится к сторонникам кардинальной дифференциации солидаристских и индивидуальных прав. В его концепции коллективные права — это индивидуальные права, реализуемые коллективом. Но если считать коллектив отдельным субъектом общества, то правильным ли будет подобное определение? Индивид не обладает этими правами, находясь вне коллектива, тогда как внутри какой-либо группы уже сложнее выделить индивида как такового. Вместе с тем согласимся, что коллектив все же существует как субъект социальных отношений.

Дискуссионным и поныне остается вопрос, отнести ли коллективные права к правам человека. Учитывая принятую ранее классификацию коллектива как субъекта наряду с личностью, мы уже не можем отождествлять коллектив и личность. В таком случае спорным будет и отождествление права общности и права человека. Но что есть общность, как не совокупность людей? Каждый из них, находясь в общности, не теряет своих индивидуальных прав, лишь прибавляет к ним коллективные. Собственно, с такой точки зрения коллективные права все же будут правами человека, пусть и реализующимися лишь сообща.

Из наших рассуждений следует, что коллективные права нельзя считать простой суммой индивидуальных прав. Это скорее особая категория прав, возникающих в коллективе и реализуемых коллективом как субъектом общественных отношений. Далее согласимся, что коллективные права являются определенной разновидностью прав человека, а не прав коллектива как отдельного субъекта. Но с оговоркой — человека *коллективного*, входящего в общность.

Коллективные права не должны противоречить индивидуальным, ущемлять или умалять их. Это подтверждается историческим опытом: если коллективное право как-либо ограничивает права отдельного человека, то это неизбежно приводит к социальной нестабильности, кризисам, противоречиям в обществе. Солидаристские права по самой своей природе не могут быть антиобщественными, так как восходят к человеку, являются разновидностью его прав. Ко-

нечно, в чрезвычайных ситуациях, требующих исключительных мер, общность подавляет отдельную личность. Но при этом важно понимать основную цель подобного подавления — защита жизни и здоровья отдельных лиц, когда ее невозможно обеспечить никакими иными методами.

В то же время, как пишет Д.А. Саблин, необходимость непротиворечия коллективных прав индивидуальным «не следует трактовать как утверждение примата эгоистического интереса индивида над интересами общности» [5]. По его мнению, коллективные права должны проходить определенную проверку правами индивидуальными, чтобы затем гармонизировать с ними и способствовать максимально эффективному взаимодействию человека и общества, обеспечивать нормальную жизнедеятельность индивида в социуме. С этим мнением сложно не согласиться, хотя между индивидуальными и солидаристскими правами могут возникать и противоречия в тех или иных исторических ситуациях.

Наличие подобных противоречий может стать одним из факторов, порождающих локальные конфликты, споры о территории, что существенно повышает риски распада государств. Поиск выверенного баланса интересов, отраженного в совокупности коллективных и индивидуальных прав, чрезвычайно важен, поскольку способствует повышению стабильности государства и общества.

Коллективные права прошли определенный путь становления и развития, подчиненный объективному ходу исторического прогресса. Считается, что они сложились после 70-х годов XX века [6] и стали результатом обострения круга глобальных проблем, в том числе экологической.

Формированию коллективных прав способствовали и конфликты прошлого века, в частности Вторая мировая война, по результатам которой очевидной стала необходимость закрепления и защиты так называемых прав меньшинства. В первую очередь это касалось еврейского населения, пострадавшего от холокоста. Права других народов, подвергшихся геноциду, также необходимо было гарантировать.

Тем не менее ошибочно полагать, что коллективные права как таковые не существовали до XX века. Другое дело, что их роль не была столь значительной, чтобы выделять их в отдельную категорию прав. Сама историческая ситуация прошлого столетия показала недостаточность индивидуальных прав человека для определения и защиты прав целых народов [7].

Основную роль в формировании коллективных прав как категории и института на начальном этапе сыграла Организация Объединенных Наций (ООН). Так, положения Устава ООН содержат помимо проче-

го нормы о правах народов. К примеру, в первой статье Устава говорится, что одна из целей, преследуемых ООН, — это «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [8].

Принятие Устава ООН стало отправной точкой в развитии нормативного закрепления коллективных прав. Далее последовал ряд международно-правовых актов, связанных с коллективными правами и раскрывающих их более полно. Это такие акты, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Каждый из них так или иначе касается солидаристских прав: права на самоопределение, права на распоряжение естественными ресурсами и богатствами, права на развитие. Достаточно обширный перечень коллективных прав был определен в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению 1990 года [9], и, вероятно, его можно даже назвать исчерпывающим.

Коллективные права продолжили свое развитие и на региональном уровне. Подтверждением тому являются многочисленные правовые акты, принятые в различных странах и упоминающие права народов. Например, Алжирская всеобщая декларация прав народов 1976 года, Африканская хартия прав человека и народов 1981 года.

В настоящее время формирование коллективных прав продолжается. Они обретают все более тесную связь с другими категориями прав, расширяются, получают развернутое толкование и обеспечиваются. К тому же глобализация способствует возрастанию роли солидаристских прав, потому что сегодня уже сложно говорить об отдельно взятом человеке, отбросив все его национальные, социальные, политические характеристики. Защита коллективных прав в XXI веке не потеряла своего значения, так же как не утеряна важность обеспечения прав первого или второго поколения. Более того, данная категория прав весьма перспективна в контексте развития международного права.

Отметим, что коллективные права представлены не только в международно-правовых актах. Они нашли отражение и в конституциях разных стран, что еще раз подчеркивает их значение для конкретных обществ и государств.

Так, в первой же статье конституции Италии [10] говорится о суверенитете народа. «Республика признает и гарантирует неотъемлемые права чело-

века — как частного лица и как члена общественных объединений», — гласит вторая статья, в соответствии с которой гарантируется защита прав человека не только как индивида, но и как части коллектива, что является одним из критериев выделения солидаристских прав. Также конституция гарантирует защиту языковых меньшинств (ст. 6), охраняет «природу страны, историческое и художественное наследие нации» (ст. 9). Все это свидетельствует о высоком уровне развития и обеспечения коллективных прав в Италии.

Другим примером может послужить Королевство Норвегия [11], конституция которого провозглашает права на благоприятную окружающую среду, на «охрану природной продовольственной продукции и ее многообразия» (ст. 110, b). Более того, в конституции Норвегии отдельно прописана обязанность государства охранять национальную самобытность народа саамов, их язык, культуру и общественную жизнь (ст. 110, a).

Можно найти упоминания солидаристских прав также в конституции Японии [12]. Государственная власть, по конституции Японии, принадлежит народу (ст. 1), а третья глава названа «Права и обязанности народа», где человек рассматривается не только как частное лицо, но и как член общества, часть народа.

Рассматривая вопрос о значении и особенностях коллективных прав, нельзя обойти вниманием Российскую Федерацию, в законодательстве которой содержится немало положений [13], затрагивающих не только индивидуальные, но и солидаристские права человека.

Так, ст. 42 Конституции Российской Федерации признается право каждого на благоприятную окружающую среду. Данное право нельзя однозначно отнести к коллективному или индивидуальному, так как оно реализуется и отдельным лицом, и группой лиц, и обществом в целом. Это прослеживается и при анализе ст. 12, где говорится о местном самоуправлении, которое осуществляется как отдельным человеком в процессе его участия в муниципальных выборах, так и социальной общностью, коллективные интересы которой представляет орган местного самоуправления.

Но есть в Конституции и права, которые можно однозначно отнести к солидаристским. Такими являются, например, право народа на сохранение родного языка (ст. 68), права коренных малочисленных народов (ст. 69), права национальных меньшинств (ст. 71). Сама формулировка статей подразумевает, что данные права предоставлены общности — коренным малочисленным народам, национальным меньшинствам и т.д., то есть эти права могут быть реализованы лишь общностью, которой они адресованы.

Также в контексте недавних поправок к Конституции [14] кратко прокомментируем их для целей данного исследования.

Формулировки, использованные в ряде поправок, к примеру в ч. 2 ст. 67.1, пусть и отражают характеристики, присущие российскому народу, однако отнесены к публично-правовому образованию — Российской Федерации, что следует из грамматического толкования нормы. То есть перспективное с точки зрения солидаристских прав содержание, по нашему мнению, ограничено формой и сугубо декларативно.

В России также действует достаточное количество законодательных актов, развивающих положения Конституции о коллективных правах. Более того, некоторые законы говорят и о других общностях, не упомянутых в Основном законе. Их права также закреплены, соблюдаются и охраняются государством. Речь идет, например, о беженцах и мигрантах.

Таким образом, российское законодательство признает и обеспечивает солидаристские права общностей, состоящих не только из граждан Российской Федерации, но и из иностранных граждан, лиц без гражданства.

В заключение подчеркнем важность глубокого и всестороннего изучения проблемы коллективных прав. Бесспорно, теоретическая проработка данной категории способствует эффективной работе различных международных правозащитных организаций, особенно если их деятельность связана с разрешением таких глобальных задач современности, как миграция, экология, сохранение и поддержание мира.

Нормативное выражение правовых гарантий для той или иной общности, того или иного коллектива должно соответствовать существующим реалиям, быть эффективным и жизнеспособным.

Таким образом, целостное рассмотрение указанной категории позволит усовершенствовать законодательство, расширить понимание прав человека, не ограничивая их лишь индивидуальными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме / Н.В. Варламова // Сравнительное конституционное обозрение (Институт права и публичной политики) / 2009. № 4 (71).
2. Сингер Б. Дж. Демократическое решение проблемы этнического многообразия // Вопросы философии. — 1994. — № 6.
3. Конституционное право России: Энцикл. Словарь / Авт.-сост. Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк. М.: Юр. лит., 2002.
4. Федосенко В.А. Особенности становления и обособления института коллективных прав //

Актуальные проблемы государства и права: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, 14-15 апреля 2005 года. Новокузнецк: Изд-во НФИ КемГУ, 2005. С. 139–142.

5. Саблин Д.А. Права человека: уч. пособие. Оренбург: ОГУ, 2004.
6. Азаров А.Я., Ройтер В., Хюфнер К. Введение в теорию прав человека. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2003.
7. Тузмухамедов Р.А. Права и свободы народов по международному праву // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. СПб., 1995. С. 304.
8. Устав Организации Объединенных Наций. — URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
9. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Organization for Security and Co-operation in Europe, 29.07.1990. — URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304>
10. Конституция Итальянской Республики. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148>
11. Конституция Норвегии. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=142>
12. Конституция Японии. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации, 04.07.2020. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
14. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
- Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М.: Проспект, 2016.
- Кривоногова М.А. Коллективные права: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14).
- Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов (Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. пра-

вовой ун-т). Сер. «Библиотека студента». — Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.

- Регада Е.В. К вопросу о правовой сущности института коллективных прав // Бизнес в законе. 2009. № 1.
- Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Сер.: Бакалавр и магистр. Академический курс. — М.: Юрайт, 2018.

REFERENCES

1. Varlamova N.V. Klassifikaciya prav cheloveka: podhody k probleme // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2009. No. 4 (71).
2. Singer B.Dzh. Demokraticeskoe reshenie problemy etnicheskogo mnogoobraziya // Voprosy filosofii. 1994. № 6.
3. Konstitucionnoe pravo Rossii: Encikl. slovar' / Avt.-sost. G.I. Ivanec, I.V. Kalinskij, V.I. CHervonyuk. M.: YUrid. lit., 2002.
4. Fedosenko V.A. Osobennosti stanovleniya i obosobleniya instituta kollektivnyh prav // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 14-15 aprelya 2005 goda. Novokuzneck: Izd-vo NFI KemGU, 2005. S. 139–142.
5. Sablin D.A. Prava cheloveka: Uchebnoe posobie. Orenburg: OGU, 2004.
6. Azarov A.Ya., Rojter V., Hyufner K. Vvedenie v teoriyu prav cheloveka. Prava cheloveka: Mezhdunarodnye i rossijskie mekhanizmy zashchity. M.: Moskovskaya shkola prav cheloveka, 2003.
7. Tuzmuhamedov R.A. Prava i svobody narodov po mezhdunarodnomu pravu // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1993-1994. SPb., 1995. S. 304.
8. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij. — URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
9. Dokument Kopengagenskogo soveshchaniya Konferencii po chelovecheskomu izmereniyu SBSE // Izdatel': Organization for Security and Co-operation in Europe, 29.07.1990. — URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304>
10. Konstituciya Ital'yanskoj Respubliki. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148>
11. Konstituciya Norvegii. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=142>
12. Konstituciya Yaponii. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>
13. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii, 04.07.2020. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

14. Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 No. 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. No. 11. St. 1416.

ADDITIONAL REFERENCES

- Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: ucheb. posobie: v 2 t. — 5-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2014.
- Alebastrova I.A. Konstitucionalizm kak pravovoe osnovanie social'noj solidarnosti: monografiya. M.: Prospekt, 2016.
- Krivosogova M.A. Kollektivnye prava: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2010. No. 4 (14).
- Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya studentov yurid. fak. i vuzov; Ros. akad. nauk, In-t gosudarstva i prava, Akadem. pravovoj un-t. — Izd. 3-e, pererab. i dop. Ser. "Biblioteka studenta". M.: Volters Kluver, 2005.
- Regeda E.V. K voprosu o pravovoj sushchnosti instituta kollektivnyh prav // Biznes v zakone. 2009. No. 1.
20. Umnova I.A. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: v 2 t. T. 1. Obschaya chast': uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. Ser.: "Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs". M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018.